

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Руководители проекта:
А.Н. Нысанбаев,
А.Г. Косиченко

Глобализация является общемировым процессом, на сегодня – самым мощным и значительным. Республика Казахстан, по мере вхождения в мировое сообщество и обретения в нем своего места, во все больших объемах испытывает на себе воздействие глобализации, все глубже пронизывающей все сферы жизни общества – по многим и многим направлениям.

На данный момент мы в значительной степени интегрированы в мировую банковскую и финансовую систему, глобализация оказывает ощутимое влияние на большинство направлений экономической деятельности Казахстана, социально-политическая сфера страны ориентируется на современные стандарты решения проблем в данной области, и т. д.

Казахстан вошел в глобальные процессы в информационной сфере, культурном и образовательном пространстве.

Влияние глобализации на Казахстан – неоднозначно: наряду с позитивными аспектами такого влияния, мы сталкиваемся и с негативными воздействиями – ширятся и множатся вызовы и даже угрозы, идущие от глобальных процессов, в которые втягивается Казахстан.

Вызовы и угрозы, которые неизбежно несет глобализация, могут восприниматься как нечто, от чего необходимо избавиться и чему следует всемерно сопротивляться. На первый взгляд, это – единственная стратегия, которую Казахстан может выработать в ответ на глобальные вызовы. Обычная реакция на вызовы и угрозы – минимизация потерь от них, попытка нивелировать их воздействие и стремление снизить их потенциал.

Однако этот способ противостояния вызовам и угрозам – ущербен, так как он вынуждает только реагировать на вызовы, «плестись в хвосте событий», быть страдательной стороной. Занимать такую позицию сегодня нельзя – это загоняет страну в «угол», ставит ее в заведомо проигрышное положение.

Глобализация, как центральный процесс современности, доносит вызовы и угрозы до каждой страны, и от того, каким образом страна на них реагирует, зависит ее будущее – поэтому данный вопрос имеет стратегический и концептуальный характер.

Можно предложить совершенно иной подход, нацеленный на сохранение Казахстаном своей идентичности и его способности к дальнейшему прогрессивному развитию. Суть этого подхода заключается в следующем: не следует пасовать перед вызовами глобализации, напротив, необходимо выработать механизмы трансформации вызовов и угроз в формы и средства инновационного развития Казахстана, используя энергетику вызовов для прогресса Казахстана.

Эта задача требует концентрации сил казахстанского общества и выработки конкретной тактики развития. Конкурентоспособность Республики Казахстан, без которой нам не войти в число 50-ти наиболее цивилизованных государств мира, базируется на сохранении Казахстаном своей собственной идентичности и, одновременно, принятии им жестких условий современного глобализующегося мира. Только так мы можем сохранить себя как суверенное национальное государство и войти в глобальные процессы современности достойным образом.

Именно поэтому мы не можем относиться к глобализации как к совокупности бесконечных проблем: это сделает нас пассивными и бессильными перед глобализацией, а, значит, и перед современностью, так как глобализация и воплощает эту современность. Напротив, если мы сможем переформатировать вызовы глобализации в возможности развития Казахстана, то мы «оседлаем» этот центральный на сегодня общемировой процесс, что даст нам неоспоримые преимущества и позволит реализовать амбициозные цели, стоящие перед страной.

Если конкретизировать некоторые аспекты сохранения Казахстаном своей идентичности, то в качестве основных проблем предстают следующие.

В Казахстане для **формирования нации** как политически организованной общности всего населения республики имеется достаточно объективных оснований: исторических, экономических, политических, духовных. Такая модель развития ни в коей мере не отрицает «фактора этничности» и его значения в жизни общества и человека. Нация в ее гражданском смысле отнюдь не отменяет, а, наоборот, открывает широкие возможности для этнической *самоидентификации*, поскольку определение этнической принадлежности становится частным делом гражданина, способствует *самообъединению* граждан по этническим признакам, созданию *самодеятельных* общественных организаций, культурных центров и т. д. для решения самого широкого спектра разнообразнейших проблем, касающихся этнических общностей.

Вопрос о границах этнической идентификации особенно остро встает в связи с тенденциями политической и социокультурной трансформации современного мира, порожденными процессами глобализации. Особенностью этих процессов является то, что универсальные, общечеловеческие культурные ценности реализуются через самоотрицание: в цивилизационных разломах, этнических и конфессионально-религиозных столкновениях, противостояниях этнических общностей (этнического самоопределения) и государства (гражданско-политической идентичности), т. е. в форме системного общецивилизационного и социокультурного кризиса.

На самом деле, различия – не есть разъединение. Они не ведут к отчуждению взаимодействующих сторон друг от друга. Подлинное общение «культурогенных субъектов» предполагает организацию их совместной деятельности для равноценного, взаимовыгодного сотрудничества, обретение ими духовной общности и обмена культурными и иными ценностями на основе полной открытости своих целей, намерений и устремлений. В этих условиях исключаются: использование одним из них другого как средства для достижения собственной цели; удовлетворение своих потребностей за счет подавления или ограничения потребностей другого; навязывание своих ценностей, своих обычаев, своего языка, при одновременном запрещении или ограничении функционирования и развития национальных ценностей другого.

В отношении *религиозной идентичности* казахстанцев также присутствуют проблемы. В последние десятилетия в Казахстане явно проявляются две тенденции: «исламизации» и «евангелизации» населения, которые, с учетом геополитических стратегий и роли Казахстана в сохранении стабильности в регионе Центральной Азии, могут стать своеобразными «линиями разлома» единства общества.

Настораживает схожесть методик «обращения» в новые религиозные культы, которые свойственны и псевдохристианским, и псевдоисламским организациям. И те, и другие для пополнения рядов своих сторонников используют: моменты духовных личностных кризисов; возросший интерес к нравственным и мировоззренческим поискам; стремление осмыслить ценностную картину, преодолеть какие-то жизненные барьеры, например, вредные привычки. Главными средствами вовлечения в новые общины под флагом «религиозного служения» становятся: обещание исцеления (духовного и физического); обретение новых братьев и сестер, семьи; удовлетворение системы религиозных (изучение Корана и/или Библии, молитвенная практика) и нерелигиозных потребностей в условиях новой коллективности.

Направления деятельности новых «агентов» идеологического воздействия могут: камуфлироваться под отправление религиозного культа; выглядеть как поддержка тех, у кого имеются жизненные трудности и проблемы;

рекламироваться, как способы изучения иностранного языка или получения навыков эффективного аутотренинга, овладения практикой оздоровления, а также прикрываться другими, уже ставшими широко известными «вывесками», приемами и методами.

Внешняя привлекательность подобной деятельности, маргинальной по сути, является доступной для многих сограждан возможностью вступить в новое для себя общение – для того, чтобы изменить статус, получить надежду обрести новые знания, укрепить жизненную веру, обрести психологическую поддержку, стать социально востребованным в условиях отчуждения и атомизации, утраты прежних групповых идентичностей.

Эксперты, ученые, преподаватели, родители отмечают ситуацию возрастания случаев *«навязанной идентичности»*, когда в новые религиозные объединения (часто – действующие под вывесками тренингов, курсов, консультаций) попадают слабо знакомые с сущностью религии люди. При этом происходит подмена *личностной, осознанной идентичности идентичностью навязанной* – процесс, в современном мире не редкий. Встает задача сохранения истинной, личностной идентичности.

Сохранение этой идентичности, как и поддержание подлинного согласия и, соответственно, общей социокультурной и гражданской идентичности, может состояться лишь при условии *духовного развития человека и общества*. Духовность же, как внутренне-чувственное единство людей, требует единства их мировоззрения. Единое миропонимание охватывает все стороны жизни человека и предлагает ему не «желательный» образ жизни, а необходимый и истинный. Тем самым, оно являет собой идейное условие для перехода от общества, управляемого путем принуждения и наказания, к обществу, способному развиваться на духовной основе.

Существенное влияние на процессы сохранения идентичности оказывает *глобальный информационно-управленческий кризис*. В наши дни формами его проявления служат:

- склонность органов и институтов власти к изменению не самой реальности, а представлений о ней;
- все меньшая ответственность и демократичность властных институций, все меньше учитывающих расширяющуюся гамму интересов и мнений подвластных им субъектов, лишь на время доверивших им осуществление властных полномочий;
- постепенная, по мере расширения области, применимость технологий информационного управления сознанием, утрата властью способности отличать желаемое от действительного.

Современный глобальный мир рассматривается не иначе, как перманентная война цивилизаций, культур, наций, религий, ценностей. Не ис-

ключено, что войны XXI века будут, по преимуществу, информационными. Более того, нарастает понимание того, что в настоящее время уже идет «третья мировая информационно-психологическая война», а основными средствами ведения такой войны являются средства массовой информации.

Эта глобальная война не имеет исторических аналогов и precedентов – ни по размаху, ни по способу ведения «боевых» действий, ни по задействованным в них ресурсам, силам и средствам, ни по используемому оружию, ни по локализации фронтов борьбы и линий разделения фронта и тыла, и т. д. Границы войны и мира, ценностей и технологий, кооперации и противостояния радикально изменены информационно-коммуникативной революцией. основополагающие идеи и ценности культуры, социально-политические модели, мировоззренческие убеждения, религиозные верования, смысложизненные ориентации выступают одновременно и как решающий стратегический ресурс сражающихся сторон, и как поле сражения, и как тип оружия.

В условиях глобального информационного общества для субъекта государственно-политической власти крайне актуальной становится проблема механизма обеспечения собственной легитимности. В этих условиях национальная безопасность в целом, и информационная безопасность – как важнейший ее компонент, могут быть обеспечены лишь эффективным социальным действием власти на основе общественно признанных мировоззренческих проектов.

Можно сделать вывод о том, что сохранение – в развитии – идентичности на уровне личности, нации, общества, государства является неременным условием эффективности управления политической системой, так как в устоявшейся конструкции идентичностей все элементы общественной и государственной структуры получают свою определенность и легитимность.

Таким образом, известная самотождественность системы идентичностей является важнейшим условием развития Казахстана, а в парадигме глобализации – вообще едва ли не единственным средством сохранения национального суверенитета. Консолидация казахстанского общества в сложившейся системе идентичностей разного уровня и содержания, формирование единой системы базовых ценностей при сохранении многообразия интересов различных сегментов общества – является для Казахстана сверхактуальной задачей, особенно в условиях глобализации.

